

«УТВЕРЖДАЮ»

Врио ректора федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Ярославский
государственный университет им. П.Г.
Демидова»

Михаил Юрьевич Кириллов

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» – на диссертацию Субачева Алексея Константиновича «Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Владивосток, 2018. – 215 с.)

Актуальность темы исследования. Соучастие в преступлении представляет собой один из самых сложных институтов уголовного права. К сожалению, на текущий момент нельзя признать однозначно решенными юридической наукой и судебной практикой ряд общих вопросов соучастия. Возникают проблемы при применении абстрактных норм гл. 7 УК РФ в отношении конкретных составов преступлений, особенно если речь идет не о «классических» составах типа убийства или хищения. Нестабильной и нередко весьма спорной является позиция Пленума Верховного Суда РФ по вопросам квалификации соучастия в определенных видах преступлений.

Усложняет ситуацию и сам законодатель, вставший на путь самостоятельной криминализации отдельных видов деятельности соучастников в уголовно-правовых нормах, закрепленных в ст. 204.1 (посредничество в коммерческом подкупе), 205.1 (содействие террористической деятельности), ч. 1 ст. 208 (финансирование вооруженного формирования, объединения, отряда, дружины или иной группы, не предусмотренного федеральным законом), 282.3 (финансирование экстремистской деятельности), 291.1 (посредничество во взяточничестве), ч. 1 ст. 359 (финансирование или иное материальное обеспечение наемника), ч. 2 ст. 361 (финансирование акта международного терроризма) и ряде других статей УК РФ.

Введение в УК РФ данных норм ставит вопрос относительно обоснованности такого решения законодателя, соответствия его правилам конструирования уголовно-правовых норм, а также принципам отечественного уголовного права и уголовно-правовой политики. Как верно указывал академик В.Н. Кудрявцев, существование специальной нормы наряду с общей нормой только тогда имеет практический смысл, когда эта специальная норма как-то иначе решает вопросы уголовной ответственности по сравнению с общей нормой. Поэтому оценка обоснованности введения в УК РФ ст. 204.1, 205.1, ч. 1 ст. 208, ст. 282.3, 291.1, ч. 1 ст. 359, ч. 2 ст. 361 представляет собой одну из актуальных задач уголовно-правовой науки на современном этапе.

С учетом изложенного подготовка А.К. Субачевым диссертационного исследования по указанной проблеме, в котором предлагается ее решение, является весьма полезным и актуальным событием в науке.

Касаясь *степени разработанности* темы, автор обоснованно отмечает достаточное внимание теории уголовного права к институту соучастия в целом, а также появление работ, касающихся отдельных аспектов соотношения регламентации уголовной ответственности за соучастие в преступлении в Общей и Особенной частях УК РФ (с. 5-6). Упоминаются и специальные диссертационные исследования на эту тему, в том числе представителей Ярославской уголовно-правовой школы (А.С. Дрепелева, С.А. Ершова). В то же время по труднообъяснимым причинам не названа (и не использована в работе) кандидатская диссертация Саблиной М.А. «Исполнитель преступления в институте соучастия» (М., 2016), в которой ставилась и продуктивно решалась задача – цитируем саму М.А. Саблину – «выработки критериев выявления в Особенной части УК РФ специальных норм о соучастии» и «выделения составов преступлений, в которых организаторская, подстрекательская и пособническая деятельность получила самостоятельное значение, с решением вопроса о целесообразности их существования». В то же время, на наш взгляд, в диссертации А.К. Субачева исследование проблем дублирования норм института соучастия в преступлении в статьях Особенной части УК РФ получило не только дальнейшее развитие, но и действительно комплексное решение, что восполняет соответствующий пробел в доктрине.

Объектом исследования диссертант избрал общественные отношения, возникающие при совершении преступлений в соучастии с распределением ролей, а также при совершении преступлений, предусмотренных ст. 204.1, 205.1, ч. 1 ст. 208, ст. 282.3, ст. 291.1, ч. 1 ст. 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ (с. 7).

А.К. Субачевым была поставлена *цель*: на основе существующих взглядов на проблему уголовно-правового регулирования соучастия в преступлении, в

том числе в аспекте теории его отражения в нормах Особенной части УК РФ, анализа действующего уголовного законодательства и практики его применения, дать правовую оценку обоснованности установления ответственности за отдельные виды деятельности соучастников, криминализация которых представлена в качестве самостоятельных составов преступлений, предусмотренных статьями 204.1, 205.1, ч. 1 ст. 208, ст. 282.3, ст. 291.1, ч. 1 ст. 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ; определить основные направления его совершенствования в аспекте задач, стоящих перед уголовным правом на современном этапе (с. 7).

На пути к достижению данной цели автором решался ряд *задач*, в частности: провести анализ понятия соучастия в преступлении для определения образующих его признаков; выявить природу и основания ответственности соучастников преступления, проанализировать приемлемость регламентации института соучастия в преступлении на уровне Общей и Особенной частей УК РФ и определить наиболее предпочтительный способ уголовно-правового регулирования ответственности за соучастие в преступлении; исследовать отдельные аспекты подстрекательской и пособнической деятельности для выявления проблем их понимания; провести уголовно-правовой анализ отдельных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 204.1, 205.1, ч. 1 ст. 208, ст. 282.3, 291.1, ч. 1 ст. 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ, и сопоставить их с существенными признаками деятельности соисполнителя, подстрекателя и пособника; определить характер последствий для правоприменения, вызванных включением указанных статей в Особенную часть УК РФ; выработать основные направления совершенствования действующего УК РФ в аспекте задач, стоящих перед уголовным правом на современном этапе (с. 8). *После внимательного прочтения научного труда диссертанта у нас нет сомнений в том, что указанная цель им достигнута, а поставленные задачи решены.*

В достаточной степени разработаны автором *теоретическая, методологическая и правовая основы исследования*. В частности, при подготовке диссертации использованы проверенные временем общенаучные методы познания, в том числе общефилософский, системно-структурный, структурно-функциональный, метод комплексного и системного анализа, метод моделирования и другие, а также специальные юридические: формально-юридический, технико-юридический, сравнительно-правовой и др., изучены международные правовые акты, нормы действующего уголовного закона, уголовное законодательство советского периода, разъяснения Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР, РФ, а также научные труды отечественных учёных-правоведов отраслевого характера, в которых изложены достижения

правовой доктрины в области института соучастия в преступлении (с. 8-9). Этим же, среди прочего, в значительной степени гарантирована *достоверность результатов исследования*.

В качестве *эмпирической базы* задействованы материалы судебной практики по делам о преступлениях, совершенных в соучастии, а также по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 204.1, 205.1, ч. 1 ст. 208, ст. 291.1 УК РФ, изученные за период 2004-2018 годов в объеме 686 судебных актов, в том числе: определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, постановления Президиума Верховного Суда РФ; определения, постановления и приговоры судов различных субъектов РФ (с. 9).

Научная новизна диссертации не вызывает сомнений и заключается в том, что существующая в теории и на практике проблема соотношения уголовно-правовых норм, представленных в Общей части и Особенной части уголовного закона России, которые регламентируют ответственность за соучастие в преступлении, рассматривается на монографическом уровне комплексно и системно. В ракурсе обозначенной проблемы исследовано понятие соучастия в преступлении на предмет раскрытия его признаков, выявлены природа и основания уголовной ответственности соучастников преступления, установлены существенные признаки и особенности подстрекательской и пособнической деятельности. Доктринальный анализ отдельных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 204.1, 205.1, ч. 1 ст. 208, ст. 282.3, 291.1, ч. 1 ст. 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ, показал, что нормы обозначенных статей полностью либо частично дублируют положения норм, предусмотренных ч. 2-5 ст. 33 УК РФ. Выявленные недочеты позволили диссертанту внести конкретные предложения по совершенствованию действующего уголовного закона (с. 9-13).

Теоретическая и практическая значимость исследования также бесспорна: она выражается, прежде всего, в том, что автором исследуются ранее не изученные в должной мере проблемы соотношения норм о соучастии в преступлении в Общей и Особенной части УК РФ. Кроме того, проделанная работа представляет безусловный интерес в плане совершенствования и применения уголовного закона, она будет полезной для преподавателей ВУЗов и научных работников.

Диссертационный труд прошел *надлежащую апробацию* на различных региональных и международных научно-практических конференциях (2014-2018 годы), при выполнении государственного задания № 29.763.2014/К в сфере научной деятельности за 2015 г., в десяти публикациях, пять из которых – в журналах, включённых в перечень ведущих рецензируемых научных журналов

и изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных положений диссертационных исследований (с. 14).

В *первой главе работы «Признаки соучастия в преступлении. Природа и основание ответственности соучастников преступления»* автором проведено исследование объективных и субъективных признаков соучастия в преступлении, а также изучены природа и основание ответственности соучастников преступления.

В ходе анализа понятия и признаков соучастия автором верно, как представляется, отмечается, что данное понятие включает в себя четыре признака: два объективных и два субъективных (с. 16-17). Следует согласиться с выводом о том, что соучастие образует лишь деятельность лиц, обладающих признаками субъекта преступления: достижение установленного законом возраста и вменяемость (с. 24), автор резонно предлагает закрепить данное положение непосредственно в ст. 32 УК РФ. В случае, если надлежащий субъект совершает преступление совместно с невменяемым или лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, не осознавая данного обстоятельства, содеянное следует квалифицировать как покушение на совершение преступления в соучастии (с. 29).

По смыслу закона соучастие возможно только в умышленных преступлениях. Причем, и в этом мы также солидарны с соискателем, данные преступления могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. Применительно к преступлениям с двойной формой вины неосторожные последствия умышленных преступлений (например, предусмотренные ч. 4 ст. 111 УК РФ) могут быть вменены только тем соучастникам, которые непосредственно участвовали в причинении вреда потерпевшему (с. 43). Очевидно, что здесь речь идет только об исполнителе или соисполнителях.

А.К. Субачев обоснованно критикует судебную практику, в которой встречаются случаи квалификации преступлений, совершенных совместно с невменяемыми, по признаку «группы лиц», а также осуждение других соучастников преступления, то есть не исполнителей, по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Разделяем мы и вывод о том, что в современном российском уголовном законе имеется сочетание акцессорного принципа, который занимает центральное место, и дополняющего его принципа самостоятельной ответственности соучастников (с. 64).

Во *второй главе «Отдельные виды соучастия в преступлении: проблемы правопонимания»* рассматриваются проблемные аспекты понимания подстрекательства и пособничества.

Применительно к подстрекательству (*параграф 2.1 диссертации*) в работе обстоятельно исследуются его объективные и субъективные признаки, в том числе способы совершения, момент окончания, субъективная сторона. Предусмотренное ч. 4 ст. 33 УК РФ определение подстрекателя, содержащее примерный перечень способов склонения лица к совершению преступления, по разделяемому нами мнению автора, представляется оптимальным (с. 70).

Здесь же диссертант приходит к обоснованным, на наш взгляд, выводам о том, что: подстрекательство совершается только путем действия; формы подстрекательской деятельности ограничены формами межличностной коммуникации: устная, письменная, посредством конклюдентных действий; момент окончания подстрекательства – начало выполнения склоненным лицом хотя бы приготовления к совершению преступления; безрезультативные действия лица, направленные на склонение другого лица к совершению преступления, не являются подстрекательством, а представляют собой приготовление к совершению преступления; подстрекательство возможно в отношении строго определенного лица (лиц); подстрекательство возможно только с прямым умыслом; подстрекатель должен донести до сознания подстрекаемого лица все признаки, характеризующие состав преступления, к совершению которого склоняется лицо, в том числе индивидуализировать непосредственный объект посягательства (с. 84-85).

Применительно к пособничеству (*параграф 2.2 диссертации*) в работе также обстоятельно рассматриваются его объективные и субъективные признаки, в том числе способы совершения, субъективная сторона. Диссертант убедительно доказывает, что: пособничество совершению преступления должно быть существенным; оно возможно в отношении любого из соучастников, в том числе в отношении лиц, готовящихся исполнить ту или иную функциональную роль соучастника; дача советов представляет собой сообщение лицу сведений о механизме совершения преступления в общих чертах безотносительно к конкретным его обстоятельствам; дача указаний заключается в сообщении лицу сведений о механизме совершения конкретного планируемого преступления, учитывающих обстоятельства его совершения (место, время, способ, орудия и средства), особенности предмета преступления или потерпевшего; предоставление информации является сообщением сведений, имеющих существенное значение для выполнения соучастником своей функциональной роли при отсутствии каких-либо рекомендаций пособника относительно способов распоряжения указанными сведениями; предоставление орудий и средств совершения преступления предполагает снабжение соучастника имуществом и программным обеспечением для осуществления преступной

деятельности, как связанной, так и не связанной с непосредственным причинением вреда объекту преступного посягательства; под устранением препятствий следует понимать действия (бездействие), направленные на устранение факторов, делающих невозможным совершение преступления (с. 103-104).

В третьей главе «Криминализация отдельных видов деятельности соучастников в нормах Особенной части УК РФ» рассматриваются содействие террористической деятельности, финансирование преступлений и посредничество в совершении преступлений.

Параграф 3.1 диссертации посвящен анализу содействия террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ). Обстоятельно изучив признаки данного состава, возникающие в связи с этим вопросы конкуренции составов преступлений, автор приходит к выводу о необходимости отказа от самостоятельной криминализации следующих деяний: склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений; пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ; организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, или руководство его совершением; путем исключения указанных норм из ст. 205.1 УК РФ (с. 124).

Параграф 3.2 диссертации посвящен анализу финансирования преступлений. На основе тщательного изучения признаков составов преступлений, предусмотренных ч. 1.1 ст. 205.1, ч. 4 ст. 205.1, ч. 1 ст. 208, ст. 282.3, ч. 1 ст. 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ, возникающих в связи с этим вопросов конкуренции составов преступлений, несправедливости санкций, автор приходит к выводу о необходимости отказа от самостоятельной криминализации следующих деяний: финансирование терроризма (ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ, примечание 1 к ст. 205.1 УК РФ); финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ); финансирование незаконного вооруженного формирования (ч. 1 ст. 208 УК РФ); финансирование или иное материальное обеспечение наемника (ч. 1 ст. 359 УК РФ); финансирование акта международного терроризма (ч. 2 ст. 361 УК РФ) путем исключения обозначенных норм из действующего уголовного закона.

Добротным получился также *параграф 3.3 диссертации*, в котором комплексному анализу подвергнуто посредничество в совершении преступлений. Всесторонне исследовав признаки составов преступлений,

предусмотренных ст. 204.1 и ст. 291.1 УК РФ, возникающие в связи с этим вопросы конкуренции составов преступлений, несправедливости санкций, автор пришел к выводам о том, что нормы, предусмотренные ч. 1 ст. 204.1 и ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, отчасти дублируют нормы института соучастия в преступлениях; в зависимости от конкретного способа посреднические действия могут быть квалифицированы как пособничество или соисполнительство коммерческого подкупа либо дачи или получения взятки; криминализация посредничества в качестве самостоятельных преступлений не обоснована, поскольку уголовно-правовое регулирование посреднической деятельности в достаточной мере может осуществляться нормами института соучастия в преступлении (с. 186).

При этом заслуживает поддержки, на наш взгляд, предложение об исключении из уголовного закона весьма сомнительных норм, предусматривающих уголовную ответственность за обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе или во взяточничестве (ч. 4 ст. 204.1, ч. 5 ст. 291.1 УК РФ).

Следует подчеркнуть, что автореферат диссертации отвечает предъявляемым требованиям и адекватно отражает содержание диссертации. В опубликованных А.К. Субачевым работах нашли достаточно полное отражение полученные в ходе научного исследования результаты, в том числе в ведущих научных рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ.

Весьма положительно оценивая подготовленный А.К. Субачевым труд, представляется необходимым, вместе с тем, обратить внимание на ряд небесспорных его положений.

1. Автор в своей работе, посвященной отражению института соучастия в преступлении в нормах Особенной части УК РФ, фактически рассматривает *лишь некоторые формы подстрекательства и пособничества*, описанные законодателем в качестве самостоятельных преступлений в ст. 204.1, 205.1, ч. 1 ст. 208, ст. 282.3, 291.1, ч. 1 ст. 359, ч. 2 ст. 361 УК РФ. Иные виды подстрекательских действий (предусмотренные, например, ст. 150, 183, 309, 333 УК) и пособничества (в ст. 127.1, 141.1, 212, 232, 233, 241 УК и т.п.) остались за рамками исследования. Не уделено внимания даже посредничеству в подкупе спортсмена, спортивного судьи, тренера и ряда иных лиц (ч. 5 ст. 184 УК РФ), анализ которого напрашивался. При этом, несмотря на широкое название темы диссертации, «за бортом» оказались также статьи Особенной части УК РФ об *организаторской деятельности* (ст. 205.4, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 212 УК РФ и др.). Соответственно, и в главе второй работы отсутствует параграф, посвященный организаторству (с. 2, 67-104). Наконец, претендуя на

исследование всего института соучастия в нормах Особенной части УК РФ, диссертант совсем не затронул проблемы соисполнительства, отраженного в качестве квалифицирующего признака многих составов преступлений (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и др.). Поэтому имеется существенная рассогласованность между названием темы и содержанием самой диссертации.

2. Излишне категоричным представляется нам мнение автора о том, что соучастие в преступлении, криминализованное в ст. 33 УК РФ, в принципе не должно дублироваться нормами Особенной части УК РФ. На наш взгляд, правило о недублировании должно носить характер общего, т.е. предполагать исключения из него (пусть и единичные, но оправданные). Так, содействие отдельным видам преступлений (терроризму, экстремизму) не всегда сопровождается осознанием конкретных обстоятельств готовящегося противоправного акта (его места, времени, способа, орудий или средств исполнения, личности намеченных жертв, конкретных исполнителей). Например, лицо перечисляет денежные средства на поддержку террористической организации, цели и методы деятельности которой оно разделяет, но не имеет представления, куда и каким образом будут потрачены данные денежные средства. В этом случае содействие террористической деятельности не обладает признаками соучастия в конкретном преступлении, однако представляет несомненную общественную опасность и требует реакции государства в виде криминализации.

Еще одно оправданное, на наш взгляд, исключение – это самостоятельная криминализация посредничества во взяточничестве или коммерческом подкупе, которая отражает наличие соответствующего негативного социального явления (существуют лица, профессионально занимающиеся «решением вопросов» за вознаграждение), а также позволяет распространить на всех посредников специальное основание освобождения от уголовной ответственности. Кроме того, как верно писал профессор Б.В. Волженкин, дача взятки по своей правовой природе является соучастием (пособничеством) в ее получении, однако законодатель традиционно и резонно, на наш взгляд, рассматривает дачу взятки в качестве самостоятельного преступления.

3. По нашему мнению, небесспорно также раскрытие объективного признака соучастия «совместность участия» через такие элементы как наличие функциональных связей между соучастниками, единый для них преступный результат, причинная связь между действиями каждого из соучастников и наступившим преступным результатом (с. 10, 30). Как известно, данное суждение уже неоднократно высказывалось в теории уголовного права, а потому в целом сомнительна правомерность его вынесения на защиту.

Теперь – по существу. Очевидно, что наличие преступного результата свойственно не всем преступлениям; в частности, общественно опасные последствия отсутствуют в преступлениях с формальным составом и в покушениях на преступление. Соответственно, необязательным признаком соучастия является и причинная связь с наступившим результатом. Единственным показателем совместности является, как представляется, функциональная связь деяний соучастников (организатор, подстрекатель, пособник обуславливают действия исполнителя, соисполнители дополняют друг друга в выполнении объективной стороны преступления). Также спорным, на наш взгляд, является требование наличия двусторонней субъективной связи между исполнителем и другими соучастниками (с. 10-11, 32-33). Пособник может содействовать исполнителю, не осознающему факт данного содействия (намеренное «подбрасывание» информации, орудий преступления, по мнению исполнителя попавших в его распоряжение случайным образом), что не исключает уголовной ответственности за пособничество.

Однако, сделанные замечания (к тому же во многом дискуссионные) не способны поколебать ранее сделанный вывод о надлежащем качестве и добротности представленного научного труда. На основании изучения текста диссертации, автореферата и опубликованного соискателем количества научных работ можно заключить, что диссертация Субачева Алексея Константиновича «Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации»:

- написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку уголовного права;

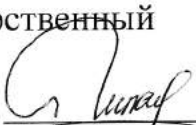
- содержит сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных результатов и рекомендации по реализации научных выводов;

- в полной мере апробирована и представлена в 10 опубликованных работах автора, в том числе 5 – в ведущих рецензируемых научных журналах из списка изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Не вызывает никаких сомнений, что автором выполнена комплексная, законченная и творческая научно-квалификационная работа, которая содержит решение актуальной задачи, имеющей существенное значение для развития уголовно-правовой науки – задачи оптимальной и справедливой регламентации уголовной ответственности за соучастие в преступлении, соответствующая

критериям, установленным п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. от 01.10.2018). В связи с этим ее автор – **Субачев Алексей Константинович** – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности **12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.**

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», доктором юридических наук, доцентом **Иванчиным Артемом Владимировичем** и доцентом указанной кафедры, кандидатом юридических наук, доцентом **Каплиным Михаилом Николаевичем**, обсужден и единогласно одобрен на заседании кафедры (протокол № 8 от 15 апреля 2019 года).

Заведующий кафедрой
уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»,
доктор юридических наук, доцент **Артем Владимирович Иванчин**

«15» апреля 2019 года

150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14,
раб. тел.: 8 (4852) 30-85-21
e-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru

